

Н. Русова, В. Шевцов

«Молитва»

Редчайшее по чистоте поэтических красок и благородству лирического чувства стихотворение создано Лермонтовым в сложных, хотя и не лишенных романтического колорита, условиях. В 1837 году Михаил Юрьевич был арестован за политическую неблагонадежность (поводом к аресту послужило знаменитое стихотворение «На смерть поэта» — памяти Пушкина), и «Молитву» он записывал, находясь в заключении, на клочках серой бумаги, куда завертывали приносимый ему хлеб, при помощи вина, печной сажи и серных спичек. Стихотворение посвящено В. Лопухиной — знакомой поэта, добрые отношения с которой тот сохранил до конца своих дней.

В тексте содержится обращение к Богородице, почитавшейся в народе всеобщей заступницей и покровительницей («Теплой заступнице мира холодного»: отметим игру антонимов; эпитет «холодный» — дань романтическому сознанию, равно как и позиция лирического субъекта — «безродного странника»). Не сразу поэт открывает нам, о чем же он, собственно, просит (прием растянутого ожидания заимствован из фольклорной поэтики). Только во второй строфе выясняется, что молится он не о личном благе, а о счастье любимой им (хотя и чисто платонически) женщины. Сама собой напрашивается аналогия с концовкой пушкинского «Я вас любил...». Однако у Лермонтова здесь нет никакой жертвенности: он желает Лопухиной не счастливой любви с кем-то другим, а счастливой жизни, полной света и благодати, и — что очень важно — «покойной» старости, причем без всяких обиняков упоминает о ждущей всех нас смерти («Срок ли приблизится часу прощальному...»). Лермонтов (или его лирический герой) знает, что «прекрасная душа» достойна «лучшего ангела» — надежного небесного покровителя.

Благородная простота образной структуры стихотворения покоряет читателя своей ненадуманной естественностью. Очень уместно использованы церковная лексика («образ» в значении «икона», «покаяние», «упование») и элементы высокого церковнославянского стиля («дева», «сопутники» вместо «спутники», «безгласная», «ложе», «восприять», то есть «принять»). Ритмические перебои в движении четырехстопного дактиля (имеются в виду сверхсхемные ударения: «Пред твоИм образом», «ОкружИ счастием», «Ты восприять пошлИ к ложу печальному» и т. д.) почти зримо отражают колыбание пламени той церковной свечки, «яркое сияние» которой служит герою-страннику поддержкой в его простой молитве.